

Анна Басова (Йенский университет)

**Оппозиция "правое-левое" как воплощение мужского и женского начал
(на материале белорусской народной культуры)**

Сегодня уже стало аксиомой признание связи коммуникативного процесса с духовным опытом говорящего, его национально-культурными способностями, той картиной мира, которая воплощена в каждом национальном языке. Образ мира человека национально специфичен как в силу природной уникальности и рукотворной среды обитания, образа жизни и быта людей, их обычаев и верований, так и в силу национальной специфичности эталонов и стереотипов восприятия и осознания, присущих человеку как субъекту познания. Культура представляет собой коммуникативную целостность, где материальные объекты, человеческие действия и поступки несут также знаковую, символическую функцию. Соотношение языковой картины мира и культуры прослеживается и по отношению к материальной культуре, и по отношению к духовной культуре, к той ее части, которая связана с системой верований, ценностей, ритуалов и отношений, то есть с социальной сущностью человека. Каждая традиционная культура интересна в первую очередь тем, что в формах, наиболее свойственных ее творцу и носителю, вобрала его духовный облик: социокультурный опыт, морально-этические идеалы, ментальность, творческие потенции.

Взросший интерес к языковой картине мира в процессе обучения иностранному языку продиктован современной практикой общения, активизацией интереса мирового сообщества к языкам и культурам ранее мало известных славянских этносов. Родственность и близость белорусского языка и белорусской культуры с другими славянскими языками и культурами объясняется общностью происхождения из одного прославянского источника, что поддерживается также теми постоянными интенсивными контактами, обусловленными внешними географическими, экономическими, социальными факторами, благоприятными для сохранения и консервации тождественных и подобных черт, структур в языковых системах и культурных традициях славян. Тем не менее, каждый отдельно взятый славянский язык, каждая отдельно взятая славянская культура имеют свои особенности, которые исходят из продолжительной самостоятельной жизни соответствующего славянского племени (народности, нации), зависят от условий их экономического и политического существования, характера и глубины связей с другими этническими группами населения. Особенность белорусского языка по сравнению с другими славянскими языками заключается в том, что он имел довольно продолжительный перерыв в своем развитии, который, однако, был полезен для языка. Он возродился на нетронутых заимствованиями и не скованных книжными традициями диалектных источниках, благодаря чему сохранил в себе глубинные славянские языковые корни, своеобразную неповторимую благозвучность и, наверное, самое главное – отразил

оригинальное, духовно неисчерпаемое мировоззрение многих поколений белорусов.

Известно, что оппозиции (противопоставления) - основной принцип устройства и мира, и общества. Вопрос о бинарных оппозициях – это вопрос об универсальных свойствах самой действительности и универсальных закономерностях ее отображения в человеческом сознании. Это и обуславливает целесообразность использования подобной темы при знакомстве иностранных учащихся с обрядами и традициями белорусского народа и, в частности, с оппозицией "правое-левое", как наиболее распространенной в структуре ритуально-обрядовых, этико-нормативных, социокультурных комплексов. С древних времен каждый шаг человека, каждая его интенция обязательно подчинялись закону ценностной ориентации, который структурировал окружающий мир на основании принципа этико-регламентирующей и оценочной полюсарности: "правое-левое", "верх-низ", "впереди-сзади", "свой-чужой", "добро-зло", "жизнь-смерть", "мужское-женское" и т.д. Какая из этих бинарных оппозиций первична, а какая вторична, сказать сложно, хотя важнейшим противостоянием является природно-экзистенциальное противостояние жизни и смерти. В более позднее время эти категории приобретают этико-правовое осмысление и трансформируются в противостояние добра и зла, счастья и горя и т.д. В целом для общеславянской культуры выделяется от 12 до 14 оппозиций, факт выделения которых есть простейший анализ классификации явлений, воспринимаемых через контраст.

В основе оппозиции "правое-левое" лежит миф о том, что каждый человек имеет рядом с собой и доброго, и злого духов. С правой стороны человека охраняет добрый ангел-хранитель, а бес-искуситель – слева. Противопоставление правого-левого приобрело глобальный смысл: слово "правый" получило значение хорошего, справедливого, мужского. Под словом "левый" понимается все ненормальное, несправедливое, женское. С семантикой правого-левого связана и семантика жизни-смерти. С "правым" связано понятие жизни, которая входит через правое ухо. С "левым" - понятие смерти, которая соответственно входит через левое ухо. Такова семантика правого (жизни) и левого (смерти), которая и объясняет обычаи, приметы и пр., связанные с оппозицией "правого-левого".

Таким образом, правое традиционно связывалось с правильным, устойчивым, прямым. Левое – с коварным и лживым. Оппозиция "правое-левое" - одна из важнейших мифологических, языковых, фольклорных и ментальных оппозиций и для белорусов. Отмечаются многочисленные примеры, где противопоставление "правого-левого" является релевантным: если плод в утробе матери помещается слева, то рождается дитя женского пола (сосуд зла), а если справа – то мужского; звон в левом ухе – плохое известие, в правом – хорошее; левый глаз дергается к беде. Раньше пуповину новорожденному перевязывали ниткой, в которую вплетали волосы матери. Причем волосы срезали с правой косы или правого виска, чтобы ребенок всю жизнь был привязан к матери. Чтобы ребенок был тихим и спокойным, после рождения его следовало положить на правую сторону. Чтобы сын хорошо отслужил в армии и вернулся домой живым и здоровым, он оставлял след правой ноги у порога дома. Мать брала землю со следа и прятала ее за икону на время службы сына.

Наиболее ярко и многообразно проявляется оппозиция "правое-левое" при сопоставлении обрядовых структур, лежащих в основе семейно-обрядовых праздников свадьбы и похорон. В зависимости от эмоциональной доминанты

одно и то же действие меняет свой знак на противоположный. Свадебный обряд символизировал союз, родство двух родов, поэтому гости садились за стол семейными парами, рядом. За поминальный стол гости также садились парами, но не рядом, а напротив друг друга. Женщины – слева, а мужчины – справа от входа. И сервировка стола проводилась в соответствии с событием в жизни человека: земным (рождение, свадьба, юбилей, новоселье и т.д.), в этом случае скатерть кладется на стол правой стороной, ложка и вилка – выемкой вверх (к солнцу); если же трапеза происходит в связи с похоронами, то скатерть стелется левой стороной, а ложку переворачивают выемкой вниз (вилки вообще на столе отсутствуют). Диаметрально противоположным было и расположение гостей за свадебным и поминальным столом. За свадебный стол молодожены заходили вслед за солнцем – слева направо. А за поминальный стол присутствующие заходили наоборот – против солнца, на запад. В конце трапезы все гости (за исключением самого старого) вставали одновременно и выходили по солнцу, что означало продолжение жизни в этом доме. Этот же принцип сохраняется и в следующих ритуалах. Перед тем, как невеста с женихом отправляются венчаться, отец девушки трижды, повязав при этом ей ручник на пояс, обводит ее по солнцу вокруг стола, что означает прощание девушки с родительским домом. Прежде, чем свадебный кортеж отправится в церковь, мать невесты трижды по солнцу обходила всех участников обряда, посыпая их зерном. В Белоруссии есть обычай встречать молодоженов перед порогом дома с хлебом-солью и водкой, которую молодожены должны вылить вон правой рукой через левое плечо. Все эти движения слева направо подчинены универсальной космологеме: движению Солнца по небосклону. Потому что днем Солнце движется слева направо, что определяет специфику ритуалов жизнеутверждающего характера, а ночью, когда оно попадает в царство смерти, оно должно пройти путь справа налево, чтобы утром вновь появиться на восходе.

Космогонический универсум структурирования пространства на "правое-левое" охватывал, как видим, практически все сферы жизнедеятельности белорусов, что имеет свое продолжение и сегодня в традициях и обрядах белорусского народа. Как отмечалось выше, правая сторона со знаком "+" соотносилась с мужской сферой, а левая со знаком "-" - со сферой женского влияния. Различия между полами связаны с враждебными различиями между мужчинами и женщинами в мотивах, интересах, поведении и пр., которые обуславливают их маскулинное и фемининное поведение. Традиционно белорусская культура ориентировалась на то, что роль мужчины определяется независимостью, уверенностью в себе; роль женщины пассивна и сводится, главным образом, к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Предписываемые белорусской культурой различия в маскулинном и фемининном поведении продолжают жить и сегодня в традициях и обычаях белорусов. Поэтому, чтобы определить пол ребенка, у женщины спрашивают, с какой стороны она услышала первое шевеление плода, и сразу же знают, кто родится. Или ей предлагают сесть, а затем встать: если она помогает себе правой рукой – будет мальчик, если левой – девочка. Воду, в которой купают мальчика, выливают под яблоню, чтобы богатым был, а воду, в которой купают девочку – под вишню, чтобы красивой была.

Известно, что обязательным атрибутом белорусского народного костюма является пояс, который выполнял роль магического, защитного средства. Обычно женщины завязывали узел с левой стороны, а мужчины – с правой.

Аналогично повязывали ритуальные ручки главным участникам белорусской свадьбы, прикрепляли цветы у молодежи (гостей молодоженов): девушкам на груди с левой стороны, а юношам – с правой. И сегодня мужчины застегивают одежду на правую сторону, а женщины на левую и т.д

Белорусский народный календарь всегда учитывал дни недели, поскольку каждый день имеет свою характеристику, свои особенности. Неделя у белоруса делится на мужские и женские дни: дні-хлопцы (панядзелак, аўторак, чацвер) и дні-дзеўкі (серада, пятніца, субота, нядзеля). Народная традиция выработала соответствующую семантику отношений к каждому дню недели в связи с тем, что лучше делать, а что нельзя. Так, например, не подкладывали яйца под курицу в мужские дни: будут петухи; лук, чтобы сладким был, сажали в женские дни, огурцы и фасоль – в мужские, чтобы крепкими были и т.д

Исторически сложилось так, что в Белоруссии почти тысячу лет одновременно существовали две культуры: извечная, идущая из истоков нашего этноса, из прошлого индоевропейского, а затем славянского сосуществования, и более поздняя по времени возникновения и распространения на наших землях культура христианская. Специфика и неповторимость духовного опыта белорусов заключается в том, что эти две тенденции длительное время сосуществовали рядом, взаимодополняя и взаимообогащая друг друга. В результате диалога двух принципиально разнохарактерных культур сработал феномен белорусской ментальности: народ не отрекся от своего духовного наследия, но одновременно доверился и принял чужое, навязанное силой. Думается, главной особенностью симбиоза двух традиций было то, что основой/ фундаментом осталось старое, а новое было переосмыслено и адаптировано сквозь призму того же старого. Так, христианский календарь, исторически напластованный на древнебелорусский (ведийский) (сравн.: Каляды – Раство Хрыстова (Раство), Масленіца – Улассе, Ярыла – Вялікдзень, Сёмуха – Тройца, Купалле – Іван Купала, Жніво – Спас, Багач – Раство Багародзіцы, Восеньскія Дзяды – Дзмітраўскія Дзяды), дополнил народный еще определенными закономерностями, которые полностью сочетаются с общеславянской и общечеловеческой традицией разделять все жизненное и обрядовое пространство на правое и левое как воплощение мужского и женского начал. В основе народного календаря лежит культ Солнца (Ярилы), это значит, что большинство народных праздников сориентировано на диалог человека с природой, с Космосом. В основе христианского календаря – культ Сына Божьего Иисуса Христа, а также Богородицы, Девы Марии.

Христианский календарь, графическое изображение которого, как и народного, представляет собой сферу (круг) дополнил его следующей закономерностью. Правая полусфера (со дня зимнего солнцестояния до летнего солнцеворота) наполнена праздниками, которые отражают основные события из жизни Христа. А левая полусфера посвящена жизнеописанию Богородицы. Такое разделение и такая ориентация сохранились в православных храмах, например: в храмовой архитектонике; и сегодня невеста во время венчания должна стоять слева от жениха и т.д

Таким образом, особенности и своеобразие белорусской народной культуры, фрагментом которой являются социокультурные комплексы оппозиции правого (мужского) и левого (женского) начал, духовно обогащают иностранных учащихся, способствуют формированию у них определенных навыков и стратегий при контакте с другой культурой, развивают способности ее восприятия и понимания. Это позволяет повысить компетенцию

межкультурных отношений, которая возможна только при условии осознания различий и сохранения не только своего, но также инокультурного своеобразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гілевіч, Н.С. 1992. Мой белы дзень. Мн.
2. Жыцця адвечны лад. 1998. Кн.2. Мн.
3. Колесов, В.В. 1999. Жизнь происходит от слова... С.-Пб.
4. Крук, Я. 2000. Сімволіка беларускай народнай культуры. Мн.
5. Маслова, В.А. 1997. Введение в лингвокультурологию. М.
6. Митрофанова, О.Д. 1999. «Лингводидактические уроки и прогнозы конца XX века», Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ, Братислава, 1999. М., С.345-363
7. Сысоў, У.М. 1997. З крыніц спрадвечных. Мн.
8. van Leeuwen-Turnovcova, I. 1990. Rechts und Links in Europa. Ein Beitrag zur Semantik und Symbolik der Geschlechterpolarität. Berlin.